

Он закрыл глаза, и ему стало немного смешно. Почему он чувствует неудовлетворённость? Зачем он пришёл в дом семьи Юй, чтобы выразить эту неудовлетворённость? В день своего восемнадцатилетия он пришёл сюда, чтобы сказать, что недоволен? С холодной усмешкой он смотрел на спину Ци Сэня, и в его глазах больше не было тепла.

В тот день Юй Чжэнъянь ушёл посреди дня. Скорее всего, он пошёл к тому парню. Они были примерно одного возраста, учились в одной школе. Его отец, должно быть, был хитер, собрав всех своих сыновей вместе, чтобы легче управлять ими. Должен ли он считать себя счастливчиком, ведь у него есть семья Юй, а у того парня ничего нет.

После уроков он попросил дворецкого остановить машину у обочины. Это был единственный путь, по которому Ци Сэнь возвращался домой. И действительно, он один проехал мимо на своём красном велосипеде, не заметив Чжэн Сынина.

Когда парень скрылся из виду, он сказал водителю:

— Поехали.

Водитель развернул машину, и они снова проехали мимо школы. Там он увидел Чжэн Сынина, стоящего у обочины. Перед ним остановилась чёрная машина, заслонив его, оставив видимой только голову. Его лицо выражало гнев, а рядом стоял мужчина в костюме, что-то говоривший ему. Юй Минлан откинулся на сиденье и закрыл глаза. Это были дела Юй Чжэнъяня, и его они не касались.

За это время он несколько раз издали видел Ци Сэня, но тот всегда был один. Иногда с ним были другие парни, но он их не знал. Ци Сэнь и Чжэн Сынин, эти неразлучные друзья, казалось, разошлись.

Юй Минлан чувствовал странное удовлетворение, но он больше не пытался приблизиться к Ци Сэню. Он наблюдал за ним издали, его взгляд был глубоким. Ещё не время, говорил он себе.

Это был порыв, который он не мог сдерживать, порыв, который постоянно тревожил его во сне. Это была любовь? Пожалуй, да.

После возвращения из-за границы Юй Чжэнъянь не приходил домой. Дворецкий сказал, что у господина есть дела, которые нужно уладить. Юй Минлан в тот момент перелистывал книгу, его пальцы остановились на странице, и он спросил:

— Что за дела?

Если бы это были дела компании, Юй Чжэнъянь точно не отсутствовал бы столько дней. Неужели это связано с тем инцидентом? Впервые он проявил интерес к личным делам отца.

Дворецкий покачал головой:

— Молодой господин, вам не стоит знать. Это мелочи, не стоящие внимания. Господин вернётся, как только закончит.

Он не стал расспрашивать дальше, опустил голову и продолжил читать, но его мысли уже блуждали где-то далеко.

— А что насчёт главного актёра?

— Сейчас в классе выберем, иначе будет поздно.

— Кого вы видите на эту роль?

— Может быть, его?

— Его? Он не согласится!

— А вы не пробовали спросить?

Они шептались, склонив головы друг к другу, а затем разошлись.

Кто-то подтолкнул девушку:

— Мо Бэй, иди ты, ты же отвечаешь за культуру и развлечения.

Девушка колебалась, оглянулась назад и увидела Юй Минлана, который что-то читал, опустив голову. Его ресницы были длинными, словно кисточка, и даже на расстоянии нескольких парт можно было их разглядеть.

Она прикусила губу и про себя прошептала: «Ради класса!»

Юй Минлан почувствовал, как у него дёрнулось правое веко. Подняв голову, он увидел девушку, идущую к нему. Она выглядела немного скованно, делая шаги с паузами, и наконец остановилась перед ним.

Он приподнял бровь. Эту девушку он знал — Мо Бэй, она дружила с Бай Хуань, сидевшей за партой перед ним.

С улыбкой он вежливо спросил:

— Что-то нужно?

Глаза девушки беспокойно метались, и она медленно села на место Бай Хуань, взглядом выпрашивая что-то:

— Юй Минлан...

Юй Минлан:

— Да?

Она сглотнула:

— Мне нужна твоя помощь.

Юй Минлан:

— Да?

Она снова сглотнула:

— Ты наверняка знаешь, что перед каникулами в школе будет вечер.

Юй Минлан смотрел на неё молча, и девушка почувствовала себя неловко. Она дёрнула за рукав школьной формы:

— Наш класс тоже должен выступить. Мы уже решили, что это будет спектакль — «Дон Кихот». Сценарий готов, актёры почти все есть, только главная роль ещё не определена.

Её намёк был достаточно ясен. Её большие глаза моргали, не отрываясь от него.

Юй Минлан не дал ей продолжить и снова опустил голову к учебнику:

— Прости, в чём-то другом я мог бы помочь, но тут я бессилен. У меня нет таланта к актёрской игре, да и времени нет.

Он поднял голову и улыбнулся:

— Попробуй найти кого-то другого.

Мо Бэй, услышав это, опустила уголки глаз. Он уже повернулся к ней спиной, ясно давая понять, что он отказывается. Она больше не стала настаивать, вставая, она с сожалением подумала, что это действительно большая потеря. Если бы Юй Минлан сыграл Дон Кихота, его внешность добавила бы спектаклю несколько баллов!

Вэнь Юй вернулась разочарованной, кто-то утешил её:

— Ничего, ничего, было бы странно, если бы он согласился.

В конце концов, Юй Минлан обычно не интересовался такими мероприятиями, не любил общаться, так что его отказ был ожидаем.

Юй Минлан вертел ручку в руках, глядя в окно на деревья.

— Эй, можешь позвать Мо Бэй из вашего класса?

— Мо Бэй, тебя зовут.

Вэнь Юй сразу же побежала, вся её грусть мгновенно исчезла, и на лице появилась улыбка.

Он слегка повернул голову и краем глаза увидел высокую фигуру, стоящую у двери, опирающуюся на косяк.

После обеда Юй Минлан подошёл к столу Мо Бэй:

— Вэнь Юй, роль уже определилась?

Мо Бэй испуганно посмотрела на него, думая, что ослышалась.

Юй Минлан с невозмутимым лицом повторил:

— Если никто не хочет играть, я готов.

Утром он говорил, что у него нет таланта к актёрской игре, нет времени, и предлагал найти кого-то другого, а теперь согласился? Неужели это сон? Мо Бэй несколько секунд приходила в себя, Юй Минлан стоял перед ней, загораживая большую часть обзора, и она всё ещё не могла поверить, дрожащим голосом подтвердив:

— Ты хочешь сыграть?

Юй Минлан помолчал, затем кивнул.

— Хорошо, отлично! — Она замерла на несколько секунд, затем хлопнула в ладоши, улыбаясь до ушей. — Никто не хочет играть, никто не хочет, так что ты будешь!

Юй Минлан кивнул:

— Хорошо, позови меня на репетиции.

Мо Бэй:

— Хорошо, хорошо.

Она смотрела на удаляющуюся фигуру Юй Минлана и не могла сдержать восхищения. Она подумала, что в костюме рыцаря он будет выглядеть потрясающе. Она ещё немного посмеялась про себя, затем достала из ящика блокнот, открыла страницу с актёрами и, бормоча «Юй

Минлан», записала его имя в список. Над тремя иероглифами его имени стояло два других — Ци Сэнь. Вэнь Юй была очень счастлива и напевала всю перемену.

Во время репетиции спектакля они, конечно же, столкнулись. Местом репетиций был большой танцевальный зал. Юй Минлан пришёл рано, он сидел на стуле в зоне отдыха, ожидая остальных. Ци Сэнь вошёл, разговаривая с Вэнь Юй, и улыбался так широко, что это задело Юй Минлана. Он задавался вопросом, Ци Сэнь всегда так улыбается всем? Как солнце.

Все были из их класса, только Ци Сэнь был исключением. Он, должно быть, был приглашён Вэнь Юй как внешний помощник. Ци Сэнь, увидев Юй Минлана, тоже удивился, не ожидая, что они встретятся здесь. Он кивнул Юй Минлану, как бы здороваясь. Вэнь Юй, заметив это, спросила:

— Вы знакомы?

Ци Сэнь улыбнулся с напряжением. Хотя они недавно вместе ужинали, тот инцидент в туалете всё же вызывал у него неловкость. Он кивнул:

— Знакомы.

Вэнь Юй рассмеялась:

— Ха-ха, хорошо, что знакомы. У вас ведь есть сцена вместе!

Юй Минлан заинтересовался:

— А ты что играешь?

Ци Сэнь на мгновение задумался, затем с усмешкой ответил:

— Ветряную мельницу.

Юй Минлан: ...

Он читал сценарий. Там было только две сцены: битва Дон Кихота с ветряной мельницей и дуэль с монахом. Сцена с ветряной мельницей была одной из самых ярких в истории. Дон Кихот воображал ветряную мельницу великаном, а затем был повержен. Он думал, что для этого будут использовать реквизит, но оказалось, что это будет человек. И с такими данными Ци Сэня, играть ветряную мельницу было явной недооценкой.

<http://bllate.org/book/15288/1350684>